

**Горбунова М.А.
Максимова И.Г.
Шилина Е.Ю.**

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

Исходя из естественного экономического поведения индивидов, мы предполагаем, что расходы должны соответствовать полученным доходам. При этом возможны отдельные отклонения ввиду изменения поведения некоторых индивидов. Однако в данной статье было выведено и подтверждено, что отклонения не являются единичными случаями и существует мировой тренд, в том числе касающийся Российской Федерации. Согласно ему действует особая философия потребления: с Востока на Запад идет увеличение доли потребления в доходах населения, вплоть до сильного превышения расходов над доходами. Причиной этого интересного явления может быть экономико-политическая предыстория региона, однако первостепенным фактором становится менталитет населения, проживающего в конкретном экономическом районе, который, в свою очередь, как считают авторы, базируется на еще более глубоком фундаменте – возрасте цивилизации, существующей на данной территории. Чем моложе цивилизация, тем больше степень осознания рисков, в том числе «жизни не по средствам».

Ключевые слова: экономическое поведение; корреляция доходов и расходов; доход на душу населения; величина налогов; прожиточный минимум; дифференциация доходов; «жизнь в долг»; кредитование; предельная склонность к потреблению и сбережению; средняя склонность к потреблению.

Исследование доходов и расходов населения является одним из ключевых моментов в деятельности как государственных, так и коммерческих структур, что объясняется нестабильной экономической и политической ситуацией как в России, так и на мировой арене. Пристальное внимание экономистов вызывают особенности формирования в современных российских условиях региональной политики и экономики, поиск оптимальных путей достижения компромисса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, которые напрямую связаны с доходами и расходами населения.

Что касается российской экономики, то для нее характерен ряд особенностей, свойственных всем переходным экономикам, независимо от механизмов проведения реформ, а именно форсирование роста наиболее высоких доходов и заработков. Низкие доходы и заработки при этом «подтягиваются» за ростом высоких, но это подтягивание в действительности происходит значительно медленнее, чем можно было бы ожидать. В результате формируется высокая и весьма устойчивая поляризация доходов и оплаты труда. В общей поляризации оплаты труда главное место занимают отрасли экономики с наиболее высоким избыточным неравенством оплаты труда, а в концентрации оплаты труда – отрасли с наиболее высоким нормальным неравенством зарплат.

Об усилении дифференциации населения России по доходам также свидетельствует динамика распределения дохода по пяти квинтильным группам населения. За период 1991–2008 гг. относительно неизменной осталась доля лишь 4-й группы, в среднем 22,5%. Рост денежных доходов наблюдался лишь для $\frac{1}{5}$ части населения. У 60% в указанный период рост денежных доходов оказался существенно ниже среднего, и только у 20% населения – выше среднего. В результате произошло резкое уменьшение совокупной доли первых трех квинтильных групп в общем объеме доходов – с 46,5 до 30,7%. При этом более чем в два раза произошло снижение доли наименее обеспеченной группы населения и в 1,5 раза – 2-й группы. В то же время существенно возросла доля «богатой», 5-й квинтильной группы: с 30,7 до 47,9% (рост в 1,5 раза) [10].

Иначе говоря, бедные с каждым годом беднеют, богатые – богатеют. Следует отметить, что Россия ускоренным темпом пришла к распределению доходов, характерному для развитых капиталистических стран. Например, в США в 2008 г. доля 1-й квинтильной группы составляла 5,2%, а 5-й – 46,4%. Однако нельзя забывать, что в этих странах процесс поляризации проходил постепенно, а в России – рывком, социальные последствия которого еще предстоит осознать. Помимо количественных определителей бедности и богатства большую роль играет качественное самопредставление индивидов об их положении. Как показывают наблюдения, разрыв между этими индикаторами сокращался, в том числе вследствие низкого порога прожиточного минимума, который воспринимается населением не как экстремальный уровень доходов, а как степень минимальной обеспеченности материальными благами.

Теперь рассмотрим различия в распределении расходов населения и их причины. В общей экономической теории определены факторы, кото-

рые непосредственно влияют на расходы населения. К ним относятся: количественные показатели доходов, конъюнктура потребительского рынка, стабильность финансового положения в целом по региону и в стране, фискальная политика, качественные признаки домохозяйств и др. При этом выделяют нефункциональный потребительский спрос, который непосредственно не связан с присущими экономическому благу качествами, – социальный (эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена), спекулятивный и иррациональный [7]. В их число следует включить еще один немаловажный фактор, оказывающий влияние на уровень расходов (потребления), – региональный менталитет. Поэтому в статье мы сочли важным именно в этом ключе рассмотреть особенности различий потребления.

Потребление оказывает обратное влияние на доходы населения. Человек, испытывающий определенную потребность, будет стремиться расширить свои ресурсы. Однако это не всегда достигается за счет дополнительного вложения труда или умственной деятельности. Так, непрямым источником дохода является кредит – своеобразный источник финансирования дефицита личного бюджета. Если прямые доходы домохозяйств представляют собой совокупность денежных средств, полученных от трудовой деятельности (заработной платы), от предпринимательской деятельности, различных социальных выплат и доходов от собственности, то кредит – это предоставление лицу денежных (или иных) средств на возвратной основе и на определенный срок, в большинстве случаев с уплатой процентов за их использование. В проведенных исследованиях было выявлено, что пользование кредитными услугами базируется на условиях возрастания уровня самих потребностей и дифференциации факторов обращения за кредитами. Так, семья может брать средства в долг не из-за их нехватки, а ввиду активной финансовой расходной стратегии.

При существующих принципах естественного экономического поведения прямая корреляция среднедушевых доходов и потребительских расходов на душу населения представляется очевидной. Чем больше мы получаем, тем больше мы тратим, и наоборот. Однако в определенных случаях может получиться так, что индивиды не придерживаются «нормального» экономического поведения. Объяснением тому может служить наличие у человека иррациональных склонностей в сторону либо консюмеризма, либо антиконсюмеризма. В результате исследования корреляции доходов и расходов населения мы пришли к выводу именно о том, что связь между доходами и расходами в разрезе субъектов Российской Федерации в разной степени нарушена.

Прежде чем переходить к сути исследования, оговорим, что в модели были сделаны некоторые допущения, касающиеся методологии и терминологии: расчет средней склонности к потреблению производился по показателям потребительских расходов на душу населения (далее – расходы) как показателя комплексного использования среднедушевых денежных доходов (далее – доходы). В исследовании не учитывалось и наличие инфраструктуры для траты доходов, так как допускается действие рыночных механизмов, обуславливающих неременную возможность потратить деньги.

Говоря о связи между доходами и расходами населения Российской Федерации, следует отметить, что по уровню доходов регионы крайне диффе-

ренцированы. При выделении типических групп субъектов по уровню доходов в 2005–2010 гг. мы можем констатировать, что тенденция к сохранению их состава остается практически неизменной. Так, к группе с самым низким уровнем доходов относятся республики Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Марий Эл, Адыгея, Кабардино-Балкария, Чувашия, Карачаево-Черкесия, Мордовия, Ивановская область; группа с высшим уровнем доходов включает Сахалинскую, Тюменскую области, г. Москва, Чукотский, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий автономные округа.

При проверке достоверности предположения о том, что примерно эти же субъекты попадут в соответствующие группы по потребительским расходам и будет сохранена тенденция к их увеличению при росте доходов, была выявлена далеко не однозначная картина распределения субъектов по доходам и потребительским расходам.

На рисунке 1 схематически отображено, как регионы распределяются по своим доходам и расходам в период за 2005–2010 гг. Сплошной серой заливкой выделены те регионы, население которых стремится больше экономить, нежели тратить. Это республики Алтай, Хакасия, Карелия, Камчатский край, Вологодская, Амурская, Ярославская, Иркутская, Магаданская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Заливкой с точечным рисунком обозначены регионы, в которых население живет в долг, т.е. при сравнительно невысоких доходах тратит значительно больше, чем получает. К ним относятся республика Дагестан, Ставропольский край, Краснодарский край, Псковская, Тамбовская, Тверская, Волгоградская, Ростовская области. Данное графическое отображение строилось на основе соотнесения рангов по доходам и расходам, присвоенных регионам по возрастающему принципу. Субъекты, в которых отклонения велики, были вынесены на карту.

Рисунок 1

Карта распределения субъектов Российской Федерации по рангам среднедушевых доходов и потребительских расходов на душу населения

При рассмотрении средней склонности к потреблению, рассчитанной как отношение абсолютных величин потребительских расходов и среднедушевых доходов населения каждого региона (рис. 2), была выявлена закономерность распределения субъектов по данному показателю, которая представляет собой определенный тренд «Восток–Запад» и «Север–Юг».

Рисунок 2

Карта распределения субъектов Российской Федерации по средней склонности к потреблению по показателям 2009 г.

Черным цветом выделены регионы с низкой долей расходов в доходах – от 0,27 до 0,48: Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ, Республика Тыва, Республика Калмыкия. Светло-серым цветом – регионы с высокой долей расходов – от 0,76 до 0,87: Республика Татарстан, Ростовская область, Республика Дагестан, Республика Башкортостан, Ставропольский край, Краснодарский край.

При построении графических изображений по данным 2005 (предкризисного) и 2010 (посткризисного) годов обнаруживается достаточно интересный факт: относительно строго выраженный тренд наблюдается именно в кризисный, 2009 год.

Рисунок 3

Средняя склонность к потреблению (отношение потребительских расходов на душу населения к среднедушевым денежным доходам) в регионах Российской Федерации в 2005 г.

Рисунок 4

Средняя склонность к потреблению (отношение потребительских расходов на душу населения к среднедушевым денежным доходам) в регионах Российской Федерации в 2010 г.

Таким образом, получив визуальные данные распределения российских регионов по характеристике «жить в долг», мы можем выдвинуть гипотезу о наличии следующей тенденции: если на востоке страны люди стараются тратить, то на западе, напротив, предпочитают жить в долг, потребляя больше товаров и услуг, чем могут себе позволить.

Наличие сложившейся закономерности также подтверждает показатель предельной склонности к потреблению, т.е. доли или части прироста (сокращения) потребляемого дохода (табл. 1). Другими словами, это отношение любого изменения в потреблении к тому изменению в величине дохода, которое привело к изменению потребления. Так, если рассматривать субъекты, в которых менее склонны потреблять, а именно Ненецкий, Чукотский АО, республики Ингушетия, Тыва, Калмыкия, данный показатель варьируется в диапазоне от 0,30 до 0,50, тогда как в субъектах с ярко выраженной склонностью к излишнему потреблению (республики Татарстан, Дагестан, Башкортостан, Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская область) средняя склонность к сбережению равна 0,80–0,85.

Таблица 1

Предельная склонность к потреблению в субъектах Российской Федерации в 2010 г.

Субъект России	MPC*	Субъект России	MPC*
Ненецкий автономный округ	0,30	Челябинская область	0,67
Республика Ингушетия	0,35	Красноярский край	0,67
Республика Тыва	0,39	Пензенская область	0,67
Чукотский автономный округ	0,45	Псковская область	0,68
Республика Алтай	0,45	Саратовская область	0,68
Республика Калмыкия	0,48	Республика Адыгея	0,68
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,50	Ивановская область	0,68
Магаданская область	0,51	Тверская область	0,68
Карачаево-Черкесская Республика	0,54	Липецкая область	0,68
Камчатский край	0,55	Тульская область	0,68
Иркутская область	0,58	Кабардино-Балкарская Республика	0,68
Республика Мордовия	0,59	Амурская область	0,68
Еврейская автономная область	0,59	Чувашская Республика	0,69
Архангельская область	0,60	Новгородская область	0,69
Томская область	0,61	Нижегородская область	0,69
Костромская область	0,61	Тюменская область	0,69

Белгородская область	0,61	Новосибирская область	0,70
Кировская область	0,62	Пермский край	0,70
Московская область	0,62	Ярославская область	0,71
Курганская область	0,63	Республика Марий Эл	0,71
Орловская область	0,63	Республика Бурятия	0,71
Ульяновская область	0,63	Оренбургская область	0,71
Владимирская область	0,63	Калининградская область	0,71
Республика Коми	0,64	Ленинградская область	0,71
Рязанская область	0,64	Смоленская область	0,71
Кемеровская область	0,65	Омская область	0,72
Калужская область	0,65	Тамбовская область	0,73
Курская область	0,65	Алтайский край	0,73
Приморский край	0,65	Брянская область	0,74
Самарская область	0,65	Воронежская область	0,74
Вологодская область	0,65	Республика Дагестан	0,75
Республика Карелия	0,65	Астраханская область	0,77
Забайкальский край	0,65	Волгоградская область	0,77
Мурманская область	0,65	Сахалинская область	0,79
Республика Хакасия	0,65	Краснодарский край	0,80
Москва	0,66	Свердловская область	0,81
Ханты-Мансийский автономный округ	0,66	Санкт-Петербург	0,81
Республика Саха (Якутия)	0,66	Республика Татарстан	0,82
Хабаровский край	0,66	Ростовская область	0,83
Удмуртская Республика	0,67	Республика Башкортостан	0,85
Республика Северная Осетия	0,67	Ставропольский край	0,85

* МРС = Δ Расходы за 2010 г. / Δ Доходы за 2010 г.

Источники: Федеральная служба государственной статистики.

Анализируя полученные результаты исследования, мы особое внимание уделили проблеме кредитования населения и обнаружили, что показатели численности субъектов с низким и высоким показателями средней склонности к потреблению напрямую коррелируют с показателями российской статистики по числу и величине выданных кредитов. В Республике Ингушетия, Чеченской Республике, Ненецком автономном округе, Тыве и Алтае объем кредитов несравненно ниже – от 1 856 млн. руб. до 2 430 млн. руб.

В регионах же с высоким уровнем потребления и расходования этот показатель достигает 153 053 млн. руб. (Краснодарский край). Учитывая, что большинство российских граждан делают свои вклады в Сбербанке, мы проанализировали статистику рублевых вкладов населения по данным Сбербанка. В первой пятерке лидирующих регионов оказались Московская, Самарская, Тюменская области, Краснодарский край, Москва и Петербург. Субъекты, имеющие низкую склонность к расходам, неохотно пользуются услугами Сбербанка. Среди них Калмыкия, Алтай, Ингушетия, Тыва и Чеченская Республика.

Стоит отметить, что менталитет не является единственной причиной выявленного тренда склонности к потреблению. Многие факторы можно рассматривать исключительно в российском аспекте. Конец XX в. был ознаменован экономическими потрясениями, многие регионы до сих пор невозможно отнести к финансово стабильным.

Особенно это касается Севера и Дальнего Востока, в них просто не сложилась традиция жизни в кредит из-за отсутствия уверенности в завтрашнем дне. Существует еще одна немаловажная причина нарушения корреляции доходов и расходов – это региональная экономическая политика, регулирование которой осуществляется федеральным центром. Социальные выплаты и пособия, установленные законодательством Российской Федерации, предоставляются особо нуждающимся гражданам и призваны способствовать справедливому распределению среднедушевых доходов [1]. В числе субъектов, в которых реализуются социальные адресные программы, преобладают регионы с особыми климатическими условиями и особой социальной структурой. Поступающие трансферты попадают в домохозяйства, что искусственно занижает среднюю склонность к потреблению. Привыкая жить при одном минимуме, бенефициар не слишком готов менять свое поведение при получении социального пособия – он так же продолжает сберегать и тратить средства на один и тот же объем благ [15].

От российских тенденций к мировому тренду

В начале прошлого века Саймон Кузнец высказал гипотезу, что неравенство должно расти по мере экономического роста, постепенно достигая некоторого уровня насыщения. Однако исторический опыт показывает, что для одних стран это верно, а для других – нет и поэтому четкой закономерности нет. Как уже было показано выше, не существует никакой закономерной связи между общим неравенством доходов населения и показателями экономического роста. Мы можем сослаться также на итоги нестабильного социально-экономического развития региона, последствиями которого стали его финансовая нестабильность, возникновение задолженности по заработной плате, что вызвало опасения людей в стабильности своего положения. Существуют и другие причины такого распределения. Важным объяснением служит менталитет населения, проживающего в той или иной части света.

Рисунок 5

**Распределение стран по уровню потребительских расходов
(использованы данные стран Евросоюза, США,
Центральной Азии, ОАЭ)**

Понятие менталитета не имеет в науке строго общепринятого определения и поддается истолкованию через описание основных объектов его изучения, одним из которых выступает ментальность. По мнению А.Я. Гуревича, ментальность выступает как система определенных установок, вместе с тем и сами эти установки используются людьми (чаще всего не вполне осознанно) в качестве инструмента познания окружающего мира и во многом формируют мысли и поступки [2]. Отдельный человек, индивид «разделяет» менталитет своей социальной группы, который прививается ему воспитанием и зависит от групповой культуры.

В контексте учения К.Г. Юнга о бессознательном менталитет можно определить как осознаваемые и неосознаваемые представления, установки, стереотипы, архетипы социального поведения, формирующиеся у народа, общества на протяжении истории и влияющие на его современный образ жизни, деятельность, тип социального мышления.

Американский ученый Д. Филд указывает, что менталитет коренится в значительной части населения. Он оказывает непосредственное влияние на экономические, политические и социальные отношения. При этом «менталитет молчалив: он проявляется скорее в действительности, чем в речи или явном представлении» [10].

В своем исследовании мы рассматривали влияние менталитета на формирование склонности людей к тратам или, напротив, сбережениям своих доходов.

На примере Европы ярко видна разница в менталитете населяющих ее народов. Если северянам всегда были свойственны благоразумие и даже прижимистость, то южан отличает склонность к расточительности. Полагаем, что эти различия во многом повлияли на финансовый кризис в зоне евро, которая разделена на две территории – южную и северную. С 1990 по 1998 г. расходы на зарплату и рост цен на юге увеличивались быстрее, чем на севере, однако и после введения евро они продолжали увеличиваться почти так же быстро. Ситуация изменилась только после кризиса 2008 г., когда наметились признаки стабилизации цен в обоих регионах. То есть мы можем констатировать, что евро-север исторически отличался высокими темпами накопления и низкой инфляцией, а также предпочтением долгосрочных инвестиций немедленному росту потребительских расходов. Этот тренд был нехарактерен для южан, у которых в 1995–1998 гг. потребление ежегодно росло на 1,26%, а затем, вплоть до 2007 г., и вовсе ускорилось до 1,63%. Яркий пример такого потребления – Греция. Грекам присуща трата денег на предметы роскоши. Деньги тешат чрезмерно раздутые эго новых буржуа, и они пытаются афишировать богатство различными ценными приобретениями. Это желание выделиться вполне естественно и объяснимо, ведь большая часть горожан покинули свои деревушки и поселились в городах относительно недавно – 50–60 лет назад. Поэтому мы можем говорить не только о том, что городской менталитет у греков в стадии формирования, но и о том, что им присуща беспечность в отношении трудоустройства и карьерного роста.

Таблица 2

Государственный долг (в процентах к ВВП)

Страна / Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Дания	49,6	47,0	39,3	32,7	27,8	32,3	37,9	39,6
Германия	38,5	39,9	40,8	41,2	39,6	39,6	44,2	44,4
Греция	105,8	108,6	110,6	107,7	105,7	110,6	127,0	147,8
Венгрия	56,2	55,7	58,1	62,0	61,6	67,7	72,8	73,9
Италия	96,7	96,3	97,7	97,5	95,6	98,1	106,8	109,0
Португалия	58,3	61,0	66,2	67,7	66,6	68,9	78,7	88,0
Испания	40,7	39,3	36,4	33,0	30,0	33,7	46,0	51,7
США	34,9	36,0	36,1	36,0	35,7	40,2	53,6	61,3

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития. OECD Economic Outlook, Volume 2012. Issue 2. No. 92.

Полученные результаты подтверждают статистические данные Организации экономического содействия и развития (ОЭСР).

Таблица 3

**Реальные частные потребительские расходы
(в процентах к предыдущему году)**

Страна / Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Дания	0,21	0,08	1,55	0,99	4,72	3,81	3,55	3,03	-0,31	-3,61	1,73
Германия	2,11	1,40	-0,59	0,30	0,06	0,28	1,56	-0,16	0,63	0,30	0,84
Греция	2,03	4,97	4,74	3,27	3,84	4,48	4,36	3,59	4,26	-1,56	-6,25
Венгрия	3,07	4,64	8,21	8,39	1,69	2,31	1,69	1,05	-0,69	-6,61	-3,01
Италия	2,37	0,74	0,15	0,89	0,79	1,18	1,36	1,13	-0,80	-1,55	1,17
Португалия	3,81	1,26	1,33	-0,23	2,67	1,67	1,81	2,52	1,32	-2,33	2,12
Испания	4,97	3,46	2,76	2,87	4,20	4,13	4,02	3,52	-0,61	-3,80	0,65
США	5,07	2,71	2,66	2,82	3,29	3,38	2,85	2,30	-0,55	-1,94	1,81

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития. OECD Economic Outlook, Volume 2012, Issue 2, No. 92.

Согласно этим данным, «южане» (Греция, Италия) имели ярко выраженную амплитуду потребительских расходов: от -0,6% в Италии до -8,7% в Греции. Объяснением тому, что эти страны вынуждены сокращать свои расходы, может служить достаточно «жесткая» политика Евросоюза по отношению к ним, или, другими словами, негласный запрет выбиваться из общего тренда.

И поэтому единственным выходом из кризиса видится изменение именно менталитета южан, которые терпят столько бедствий из-за своего расточительного поведения. Государственный долг Италии и Греции (в процентах к ВВП) составляет 109% и 148% соответственно. Поэтому им следует учиться жесткой экономии и примерять на себя северную модель поведения. Превращение беспечного южанина в осторожного и благоразумного северянина представляется единственным выходом из долгового кризиса. Однако едва ли менталитет может измениться столь кардинальным образом в короткое время.

Перейдем теперь к странам Запада, в частности к США, которые являют собой самый яркий пример страны, живущей в долг, что и повлекло

за собой мировой финансовый кризис. Говоря об американском менталитете, нельзя не упомянуть о том, что США – страна потребления. Это хорошо видно уже в школе. Ученики приходят в класс не работать, а именно потреблять. За порогом школы этот эффект выражен еще ярче. Огромное количество денег на руках у населения и относительно низкие цены формируют пристрастие американцев к потреблению. На протяжении четырех последних десятилетий долги стали неотъемлемой частью американского образа жизни.

По данным Федеральной резервной системы, долг включает не только кредиты жителей Америки на дома, машины, покупку акций и т.п., но и долги по кредитным картам. Долгое время считалось, что кредитные карты используются в основном как заместитель наличных денег, освобождающий людей от обременительных действий, связанных с ношением денег в кошельке. Например, продавцу и покупателю не нужно пересчитывать сдачу и волноваться по поводу кражи денег из кошелька или кассы.

Однако удобство не единственная причина, по которой миллионы американцев практически забыли, как выглядят «живые» деньги. Когда человек поставлен перед фактом физической передачи денег кому-то другому, мозг посылает ему сигналы тревоги – действительно ли он хочет купить эту вещь и может ли он это себе позволить. Вынимая из портмоне денежные купюры, человек физически переживает акт перераспределения собственности, после которого его деньги обмениваются на товар или услугу. Психология покупки резко меняется, если в дело идет кредитная карта. Это всего лишь кусок пластика, и все, что требуется для приобретения товара, – это подпись покупателя на товарном чеке. Кредитные карты – это тоже деньги. Но деньги электронные, которых человек не видит. Мозг не сигнализирует об опасности, и покупка совершается с большей психологической легкостью, чем в случае с «живыми» деньгами.

Среднестатистический американец владеет тремя кредитными картами. Однако лишь четверо из каждых десяти жителей США ежемесячно погашают свой долг компаниям, эмитирующим кредитки. По статистике, рядовой американец имеет «карточный долг» в размере \$3.4 тыс.

Обратная ситуация складывается в Японии, где жители тратят малую часть своих доходов. В большинстве случаев это объясняется тем, что в Японии труднее получить деньги в займы, велики ставки первоначальных кредитных взносов. Кроме того, налоговая система построена таким образом, что косвенно поощряет личные сбережения. Также влияние оказывают культурные различия в аспекте отношения потребителей к сегодняшнему и будущему потреблению.

На характер потребления существенное влияние оказывают социокультурные факторы, зависящие от жизнедеятельности членов семьи, ценностных ориентаций, культурных установок [1]. Характер потребления в домохозяйстве тесно связан с социализацией потребителя в семье и воспитанием потребительских предпочтений. В советские времена ме-

щанство, вещизм и потребительство подвергались критике как препятствующие воспитанию гармоничной личности, что, безусловно, отразилось на формировании потребления в период становления рыночных отношений и до сегодняшнего дня. Образование, медицинское обслуживание, жилье были выведены из сферы личной ответственности советского человека и проходили мимо осознанного выбора, поэтому лично за свое потребление человек отвечал только в сфере питания и одежды, что послужило зарождению «бедного менталитета», т.е. для подтверждения своего статуса важно хорошо питаться и покупать дорогую одежду. Эта установка характерна и для современного российского общества.

Таким образом, в менталитете населения раскрываются кейнсианские «мотивы сбережения и потребления»: предусмотрительность, предосторожность, расчетливость, независимость, щедрость и др. При этом мы не приуменьшаем значения других факторов, затронутых нами частично (уровень благосостояния, ожидания, трансферты, налоги, ставка процента по потребительскому кредиту, уровень цен, структурные факторы), а лишь подчеркиваем его значение в существовании тренда, в том числе мирового.

Применение результатов исследования

Итак, рассмотрим, какое значение могут иметь результаты нашего исследования. Одной из заинтересованных сторон нам представляется Сбербанк РФ, крупнейший банк России, лидер по величине филиальной сети, при этом принадлежащий государству.

Исходя из масштабов финансовой деятельности данной структуры, необходимо понимать и использовать теоретические знания и практический опыт, связанный с финансовой активностью населения, в том числе и в региональном разрезе, с целью минимизации рисков, издержек и максимизации получаемых выгод. При этом стоит отметить, что доминирование Сбербанка РФ, а также ограниченность доступа потенциальных клиентов к информации о реальном состоянии банков в регионе, неспособность большинства вкладчиков адекватно интерпретировать доступную информацию негативно отражаются на рынке банковских услуг. В связи с этим задачами государства становятся создание механизма гарантирования депозитов вкладчиков и обеспечение должного уровня конкуренции среди банков.

Но решение этих задач осложняется тем, что самой главной отличительной чертой кредитования населения сегодня является осторожность, проявляющаяся как со стороны банков при оценке платежеспособности потенциальных заемщиков, так и со стороны домашних хозяйств, которые стали более рассудительными и полагаются на собственные ресурсы и сбережения при покупках бытовой техники, мебели и автомобилей. Решение проблемы управления населением своими финансовыми средствами (в частности, сберегательное и кредитное поведение) важно по целому ряду причин.

Во-первых, сбережения граждан – это источник внутренних инвестиций в национальную экономику, и, исходя из этого, их объем и структура, доля накоплений населения, привлеченных кредитно-финансовыми организациями, являются ресурсом экономического развития. В то же время увеличение объема привлеченных средств свидетельствует о росте доверия населения к банковско-финансовым учреждениям и государству, обеспечивающему институциональные условия формирования устойчивых моделей сберегательного поведения. Рост доверия позволит экономике страны ориентироваться на «длинные» деньги, и это будет способствовать формированию инновационного типа развития, нуждающегося в притоке не столь быстро окупаемых инвестиций.

Во-вторых, сбережения играют важную социальную роль. В ситуации кризиса, вызванного как глобальными, так и частными обстоятельствами, они будут служить «запасом прочности». К тому же склонность к сбережениям и возможности ее реализовать в благоприятных условиях позволят инвестировать в образование, здоровье, т.е. в развитие человеческого потенциала, что стабилизирует социально-экономическую ситуацию и позитивно влияет на перспективы развития страны [8].

Проанализировав страны с разным уровнем сбережений, можно сделать следующие выводы. В настоящее время лидерами по уровню сбережений населения являются такие страны, как Германия, Ирландия, Португалия, тогда как к «отстающим» следует отнести Грецию, Испанию (*Eurostat; Haver Analytics*).

При этом страны с низкими сбережениями имеют достаточно много иностранных заимствований, так как за высокие риски они обязаны выплачивать более высокие проценты. В этих странах невыгодно сберегать ввиду высокой инфляции и неисключаемой возможности дефолта. Кроме того, данные страны не используют иностранные инвестиции и средства для поддержания продуктивности, не давая этим деньгам «работать».

Если говорить о кредитном поведении, то оно в первую очередь влияет на объем внутреннего спроса, активизирующего экономическую деятельность.

Потребительское кредитование также может выступить одним из мощных драйверов модернизационного развития. Было бы целесообразно развивать потребительское кредитование в регионах с отсутствующей традицией «жить в долг», но имеющих неиспользованные денежные ресурсы, и регулировать его в регионах с населением, живущим «по средствам». При этом обратим внимание на необходимость определения так называемого горизонта кредитов, поскольку достаточно трудно своевременно установить грань «полезного кредитования», способствующего социально-экономическому развитию. Необходим баланс потребления, так как отказ от кредитов – ограничение себя и своей семьи в необходимых благах сегодня, и, напротив, чрезмерное использование кредитов влекут за собой последствия, описанные выше. Надо помнить и о том, что установившийся баланс потребления не является вечным, что подтверждает необходимость построения гибкой банковской системы.

Стоит отметить и такой немаловажный фактор, влияющий на активность населения в части, связанной с кредитами, как уверенность в завтрашнем дне. Так, до момента кризиса «жизнь в долг» – весьма подходящий вариант для многих жителей, имеющих стабильный заработок и доход, но именно они становятся первыми, кто страдают из-за своего образа жизни, а иногда и практически все теряют в период кризиса.

Резюмируя вышесказанное относительно кредитования, выделим ряд особенностей поведения для тех, кто дает кредиты, и для тех, кто их берет. Руководствуясь существующим трендом и распределением кредитной активности населения по регионам, структурам банковской системы, следует учитывать выявленные особенности в целях умелого использования инструментов «кредитного навязывания» и инструментов регулирования кредитования в целом, позволяя тем самым разрабатывать определенную стратегию поведения. Для тех, кто берет кредиты, немаловажным является понимание умеренности, которую можно ощутить исходя из средней по тренду, сознательно ограничивая себя в чрезмерном потреблении, которое в будущем может привести к негативным последствиям.

Еще одним практическим следствием является политико-экономическое поведение стран, подтверждающее существование тренда. Недавние споры по поводу дефолта в Греции показывают еще раз, что тренд соблюдается и к «выбывающим» относятся по крайней мере негативно. Страны-фарватеры пытаются сохранить сложившийся тренд определенной территории.

Потребление в конкретном регионе по типу неестественного экономического поведения может быть исследовано в социальной психологии и демографии, поскольку на него в той или иной степени влияют социально-демографические факторы. При этом интересным является изучение поведения, отклоняющегося от общего, т.е. это затрагивает и вопросы миграционных потоков: будет ли приезжий придерживаться прежнего уклада жизни, сберегать или «жить в долг», или его поведение изменится под влиянием традиций, присущих новому месту проживания, и если изменится, то с какой скоростью. Выявленный тренд «Восток–Запад», согласно которому на Западе расходы могут превышать доходы, может ослабевать при усилении миграционных процессов в мире, так как индивид психологически не успевает подстраиваться под новое экономическое поведение. Это должно способствовать более точному планированию и прогнозированию ситуации в российской действительности, с учетом поведения на мировой арене, налаживанию взаимоотношений и социальной стабильности.

Безусловно, понимание обозначенных выше причин и последствий необходимо для управления на всех уровнях власти, а также для улучшения международной экономической и политической ситуации. Так, в странах, привыкших «жить в долг», предъявление жестких требований, ограничений к их сложившемуся экономическому поведению, несомненно, вызовет более яркие негативные проявления со стороны на-

селения, чем в странах, привыкших «жить по средствам». Важную роль при этом играет не понимание экономической ситуации, а ее восприятие. Способность платить по кредитам со временем трансформируется из обязательства гражданина в обязательство государства: «государство обязано обеспечивать стабильность, тогда я смогу обеспечивать выплату по кредитам». Поэтому установление жестких экономических требований и ограничений со стороны государства воспринимается гражданами как несправедливое: государство не только установило требования и ограничения, но и отказалось от исполнения своих обязательств по обеспечению стабильности.

Что касается регионального управления, то формирование социальной политики на уровне региона – явление относительно новое, поскольку ранее регион не являлся достаточно самостоятельным носителем социально-политических отношений и практически не представлял собой субъект региональной политики. При этом региональные проблемы социального развития существовали всегда, и на уровне региона осуществлялась реализация социальной политики по сформированным «центром» правилам. В условиях реформирования и демократизации российского общества региональные органы государственной власти и управления становятся полноправным субъектом социальной политики в регионе, поэтому понимание причин и последствий региональных различий, одна из которых была исследована в работе, является возможностью выстраивания органичной региональной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».
2. Бункина М.К., Семенов В.А. Экономика и психология: На перекрестке наук. – М.: Инфра-М, 1998.
3. Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Февр Л. Бои за историю. М., 1991.
4. Ибрагимова Д.Х. Жизнь в кредит: ареалы распространения / Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение. Отв. ред. Л.Н. Овчарова. – М.: Независимый институт социальной политики, 2008.
5. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Изд-во Гелиос АРВ, 2002.
6. Лавров И.В. Понимание и менталитет в экономическом поведении // Известия Уральского государственного экономического университета. – № 9. – 2004.
7. Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории потребительского спроса // Теория потребительского поведения и спроса // Вехи экономической мысли. Вып. 1. СПб., 1993.
8. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория / Отв. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
9. Нуреев Р.М. Микроэкономика. – М.: НОРМА, 2002.
10. Овчарова Л.Н. Программы ипотечного кредитования как драйвер модернизационного развития // Мир России. – № 4. – 2011.
11. Покровская Н.Н. Рациональность экономического поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 46. – 2007.
12. Филд Д. История менталитета в зарубежной исторической литературе // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. – С. 8.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/>. Дата обращения – 12.11.2011.
14. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития – URL: <http://www.oecd.org/statistics/>. Дата обращения – 20.12.2012.
15. TED, Shlomo Benartzi “Saving more tomorrow” – URL: http://www.ted.com/talks/shlomo_benartzi_saving_more_tomorrow.html. Дата обращения – 20.01.2013.

ABILITIES AND RESTRICTIONS OF THE STATE CONTROL OF INDIVIDUAL CONSUMPTION BEHAVIOR PECULIARITIES

Gorbunova Margarita A.

Master student of the Faculty of Public Management, HSE.
Address: National Research University Higher School of Economics.
20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russian Federation.
E-mail: Margarita_gor@list.ru

Maksimova Irina G.

Master student of the Faculty of Public Management, HSE.
Address: National Research University Higher School of Economics.
20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russian Federation.
E-mail: Maksimova111@yandex.ru

Shilina Elena Yu.

Master student of the Faculty of Public Management, HSE.
Address: National Research University Higher School of Economics.
20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russian Federation.
E-mail: elena-361@yandex.ru

Abstract

Based on the statement relating to the natural economic individual behavior we suggest that expenditures should be adequate to adjusted earnings. In spite of this fact we believe that some fluctuations are available because of changing in discrete individual behavior. In this research, however, we concluded and confirmed that fluctuations are not the separate cases, moreover there is the world trend concerning Russian Federation also. According to this trend the special consumption philosophy exists: the share of consumption in household spending is increasing from the East to the West, down to the consumption excess of the revenues. The economic and political background is likely to be the reason of that but the primary factor is mentality of population that settled in certain economic region, and further as the authors consider the mentality is connected with the deeper ground – the age of civilization of the territory. The younger is civilization, the greater is the extent of risk awareness, with “self-indulgence” including.

Keywords: economic behavior, correlation between revenues and consumption, income per capita, the rate of tax, cost of living, the income differentiation, “life by depth”, credit activity, the marginal propensity to consume and to save, the average propensity to consume.

REFERENCES

1. Bunkina, M.K., Semenov, V.A. (1998). *Ekonomika i psihologiya: Na perekrestke nauk* [Economics and Psychology: At the intersection of science.]. Moscow: Infra-M.
2. Gurevich, A.Ya. (1991). Uroki Lyusjena Fevra [Lucien Febvre lessons]. In: Fevr, L. (Ed.). *Boi za istoriyu*. Moscow: Nauka.

3. Ibragimova, D.H. (2008). Zhizn' v kredit: arealy rasprostraneniya [Life in credit: areas of distribution]. In: Ovchshrova L.N. (Ed.). *Rossiyskie domohozyaystva nakanune finansovogo krizisa: dohody i finansovoe povedenie*. Moscow: Nezavisimiy institut sotsial'noy politiki.
4. Keins, D.M. (2002). *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow: Izd-vo Gelios ARV.
5. Lavrov, I.V. (2004). Ponimanie i mentalitet v ekonomicheskom povedenii [The understanding and the mentality of the economic behaviors]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, n. 9, pp. 106–113.
6. Leibenstain, H. (1993). Effekt prisoedineniya k bolshinstvu, effekt snoba i effekt Veblena v teorii potrebitelskogo sprosa [The bandwagon effect, the effect of a snob and Veblen effect in the theory of consumer demand]. *Teoriya potrebitelskogo povedeniya i sprosa. Vehi ekonomicheskoi mysli*, vol. 1, St. Petersburg.
7. Nesterenko, A.N. (2002). *Ekonomika i institutsionalnaya teoriya* [Economy and Institutional Theory]. Otv. red. L.I. Abalkin, Moscow: Editorial URSS.
8. Nureev, R.M. (2002). *Mikroekonomika* [Microeconomics]. Moscow: NORMA.
9. Ovcharova, L.N. (2011). Programmy ipotechnogo kreditovaniya kak draiver modernizatsionnogo razvitiya [Mortgage crediting program as a driver of modernization development], *Mir Rossii*, vol. 20, n. 4, pp. 112–139.
10. Pokrovskaya, N.N. (2007). Ratsionalnost' ekonomicheskogo povedeniya [Rationality of economic behavior]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, n. 46, pp. 128–136.
11. Fild, D. (1996). Istoriya mentaliteta v zarubezhnoy istoricheskoy literature [The history of mentality in foreign historical literature]. In: *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.)* Moscow.
12. Benartzi, Sh. (2011). Saving more tomorrow. *TED*. Available: http://www.ted.com/talks/shlomo_benartzi_saving_more_tomorrow.html (accessed: 20 January, 2013).